Эйдзи и Кей закончили складирование товарных запасов в кладовой.

Они вошли в операционную и направились к раковинам для мытья посуды, чтобы помочь Тайну.

Эйдзи нахмурился на пастообразном цвете лица Тайне. Он работал без устали с рассвета и без перерыва. Он добрался до него в наборе коек, где он принимал температуру больного мальчика, чье заболевание, казалось, недоедание.

Тайн отрегулировал капельницу с солевым раствором, подвешенную на крючке к стене над кроваткой. Чуть более быстрый поток воды стекал по тонкой прозрачной трубке, соединенной с мальчиком большой ленточной иглой, выступающей из запястья.

"Отдохни. " Тайн сказал.

Он сердечно улыбнулся мальчику и похлопал по голове, чтобы заснуть. Его улыбка упала при виде висячего мешочка с физраствором, медленно опустошаемого, как песок из песочных часов.

"Сколько чехлов у нас осталось?"

Эйдзи уставился на мешок с физраствором. Он тяжелым вздохом ответил, вспоминая коробку из двенадцати штук, которую он хранил на полках.

"Не много. Я бы сказал, двенадцать пакетов и, может быть, маленькую коробку с иглами. ".

"Мы можем стерилизовать иглы и трубки в кипящей воде. " Тайн вздохнул, сжимая переносицу указательным и большим пальцами.

"Вам нужно отдохнуть. " Эйдзи трезво напомнила Тайну.

"Эти люди продолжают приходить сюда ранеными или больными. Недоедание усугубляет травмы." Тайн стонал.

"Война началась. Они продолжат приходить." Женщина прервала их разговор.

Мужчины сердечно признали одинокую медсестру клиники. Нана Судзуки. Она выглядела старше, возможно, около тридцати лет. Хотя Эйдзи удивилась, что стресс и требования, связанные с управлением клиникой, привели к тому, что она постарела больше, чем должна была.

Тяжелые мешки были под ее глазами нежной формы. Пряди ее темных волос, выпрямленные из ее белой шапочки медсестры; они выглядели слегка хрупкими и тусклыми. Ее маленькая оправа была волосатой и также показывала признаки недоедания с ее белыми медсестрами линия платья обвисшая на талии и бедрах. Ее ноги шатались на белых каблуках. Признак усиливающейся мышечной слабости. Даже ее белые перчатки были немного свободны вокруг пальцев.

"Людям нужно есть Сузуки-сан.". Тайн вздохнул.

"У Вебера-сенсея нехватка еды. Если вы не заметили. " Она строго указала на Тайна.

Очевидно, что народ Сака страдал от правительственных ограничений на потребление пищи. Если бы они были похожи на отца Оно-сэнсэя и гордились тем, что едят меньше, то они не давали своему телу достаточного количества пищи, необходимого для выживания. Люди уходили впустую. Все ради гордости и ради войны. Этот факт возмущал Эйдзи, но он держал в своих эмоциях и мнениях. Не было смысла подливать масла в огонь.

"Правительственный мандат на питание достаточно хорош для того, чтобы организм продолжал работать.". Тайн трезво надавил на точку, сложив руки на груди.

"Если бы люди ели рекомендованное количество, они бы не упали и не нанесли себе травм.".

"Сенсей. Посмотрите на это место! Людям едва хватает даже на то, чтобы встретиться с этим! ". Бабушка сорвалась на него.

Она была ошеломлена своей реакцией и мгновенно извинилась с низким поклоном.

"Все в порядке, господин Судзуки. Я понимаю, вы устали. Иди отдохни. " Тайне успокоил её и отдал приказ Эйдзи. "Не могли бы вы проводить ее домой?"

"Вы отправляете меня домой?" Бабушка задохнулась.

"Я не злюсь и не наказываю тебя, если ты об этом думаешь. Я хочу, чтобы моя медсестра была в лучшей форме и продолжала давать мне конфеты для глаз. " Тайн снова успокоил ее кокетливым подмигиванием, которое заставило ее стонать от отвращения.

"Tsk. Вы, доктора, все одинаковые. " Она ворчала и дала Эйдзи разрешение проводить ее домой.

День ушел в сухой жаркий вечер. С огненно-оранжевыми полосами, бегущими по безоблачному полутемному небу.

Эйдзи вышла из клиники вместе с Наной и пошла с ней по грязевой дорожке между полосками дикой травы, которые скатились вниз по направлению к тяжелой бетонной стене, которая не дает морю вырваться на сушу.

Он заметил много неестественно сделанных трещин и маленьких кратерных отверстий вокруг земли. Среди множества перевернутых грохотов и бессистемных кусочков раствора, сломанной мебели и деталей дома. Странная зловоние железа, мускуса и земли окутало воздух. Шрамы войны, которые не должны быть зрелищем на гражданских землях.

"Сколько людей погибло во время набегов?" Эйдзи тихо озвучил свой вопрос.

Нана собиралась сделать выговор его дурному вкусу разговора. Она остановилась, когда увидела расстроенное выражение его лица. Конечно. Врачи сказали, что он был солдатским эскортом. Она узнала этот взгляд. Она никогда не была на войне, но лечила много путешествующих солдат.

"Достаточно, чтобы разбить сердца людей горем, а затем ожесточить их.". Она ответила задумчивым вздохом.

"Скажите мне Такаки-сан. Каковы мужчины, когда они сражаются на фронте? ".

Эйдзи остановилась.

Горячий ветер дул ему в лицо, отчего его щеки покраснели, а мелкие пряди темной бахромой падали ему на лоб. Волосы на его руках щекотались под прямым солнечным жаром или под закатанными рукавами рубашки.

Глаза перестали смотреть на дорогу перед ним, вспоминая достопримечательности Иводзимы. Его чувства вспомнили болезненный сладковатый запах крови и едкую серу под ноздрями.

Его руки свернулись в кулаки, чтобы контролировать свои эмоции. Напоминал себе, чтобы перестать видеть тот момент войны. Он больше не был солдатом Японии.

"Когда ты идешь со своим отрядом, тебя поддерживают твои соотечественники". Как только вы поднимаете оружие. Твой разум - твой собственный. " Эйдзи ответил тяжелым сердцем.

Он успокоил бьющееся сердце несколькими глубокими вдохами, а затем возобновил свой поход вниз по тропинке к стене.

Слеза соскользнула по глазу Наны, понимая слова Эйдзи.

"Так и есть. " Она ответила и возобновила тот же самый путь, что и Эйдзи.

Она повела обратно в свой коттедж, который был дальше всего от деревни и ближе к морю.

http://tl.rulate.ru/book/37155/1022271